

УДК 94:37(571/5)

ББК 74.03.(2)

Организация народного образования в Нижнеудинском уезде Иркутской губернии в конце XIX — начале XX в.

А.Л. Матвеевко

Иркутский национальный исследовательский технический университет
(Иркутск, Россия)

The Organization of Public Education in the Nizhneudinsk District of the Irkutsk Province at the Turn of the Late 19th — Early 20th Centuries

A.L. Matveenko

Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

Статья посвящена процессу организации народного образования Восточной Сибири. Рассматривается Нижнеудинский уезд Иркутской губернии в конце XIX — начале XX в., освещены вопросы организации народного образования, показано влияние массового перенаселения на развитие народного образования данного уезда в исследуемый период. Представлен процесс устройства и деятельности, положение учителей в церковно-приходских и министерских школах Нижнеудинского уезда. Рассматривается совокупность проблем финансирования системы народных школ, формирование материальной базы, участие населения в работе школ Нижнеудинского уезда Иркутской губернии конца XIX — начала XX в.

Хронологические рамки статьи включают период, когда начинает формироваться система образования Нижнеудинского уезда Иркутской губернии на фоне общеполитических процессов Российской империи.

Ключевые слова: Нижнеудинский уезд, Иркутская губерния, переселение, церковноприходские школы, министерские школы.

DOI 10.14258/izvasu(2017)5-13

Система образования Восточной Сибири конца XIX — начала XX в. изучена на достаточно высоком уровне. В исторической литературе есть ряд работ, посвященных проблемам образования Восточной Сибири. Это, в частности, работы Н.Н. Наумовой. В своих исследованиях она рассматривает проблемы создания школьной сети в Иркутской и Енисейской губерниях на рубеже XIX–XX вв., анализирует опыт и перспективы внедрения всеобщего начального образования в данный период, рассматривает совокуп-

The article is devoted to the process of organization of the public education of Eastern Siberia. The consideration is given to the Nizhneudinsky district of the Irkutsk province at the end of the 19th and the beginning of the 20th centuries; the issues of organization of the public education; the influence of mass overpopulation on the development of the public education of the district under consideration at a given time period. The author researches the process of teachers' employment, their activity and position in the parochial school and ministerial schools of the Nizhneudinskiy District. The attention is paid to the complex problems of public schools funding, forming of their material base, the participation of the population in the work of schools in the Nizhneudinsky district of the Irkutsk province at the end of the 19th and the beginning of the 20th centuries. The chronological scope of the article includes the period of establishing of the education system in the Nizhneudinsky district of the Irkutsk province in the background of the general political processes of the Russian Empire.

Key words: Nizhneudinsk District, Irkutsk Province, overpopulation, parish schools, ministerial school.

ность проблем финансирования систем народных школ в Восточной Сибири в конце XIX — начале XX в. Отдельная статья Н.Н. Наумовой посвящена истории становления системы народного образования в Нижнеудинском уезде Иркутской губернии указанного периода, в которой рассматривается развитие сети церковных школ уезда, формирование материальной базы, проблемы организации учебного процесса, участие населения в работе школы и т.д. [1, 2].

В работах И.Н. Мамкиной изучаются проблемы введения всеобщего образования в Восточной Сибири, выявлены особенности распространения образования в губерниях и областях, определена роль государства в реализации проекта введения всеобщего образования в регионе, представлен процесс организации и деятельности уездных училищ в XIX в. [3, с. 18–19].

Современные исследователи не ставили целей изучения организации народного образования в Нижнеудинском уезде Иркутской губернии в конце XIX — начале XX в. Данная проблема рассматривалась на уровне местного краеведения. Так, Ю.И. Баландин в книге «Развитие образования в Тулуне» приводит статистические данные о численности школ Тулуновской волости в 1895–1915 гг. [4].

Проблема организации народного образования в Нижнеудинском уезде Иркутской губернии на рубеже XIX–XX столетий нам кажется интересной тем, что именно в этот период начинает формироваться система образования данного уезда в условиях политики массового переселения. Цель данного исследования — обобщить имеющиеся данные, обратиться к архивным источникам, статистическим сведениям, памятным книгам и на основе их осуществить комплексный подход к рассмотрению данной проблемы.

Необходимость развития просвещения среди населения Нижнеудинского уезда Иркутской губернии конца XIX — начала XX в. объясняется ростом численности населения, вовлечением в хозяйственный оборот земельных площадей, увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции в условиях переселенческой политики в Российской империи, стремлением государства удовлетворить образовательные потребности основной части населения.

Переселенческая политика способствовала заселению региона. 135 деревень было образовано переселенцами в 1896–1914 гг. в Нижнеудинском уезде.

В 1906 г. в Нижнеудинский уезд входило семь волостей (Алзамайская, Больше-Мамырская, Братская, Кимильтейская, Куйтунская, Тулуновская, Шерагульская), одно инородческое ведомство «Нижнеудинской землицы» [5, с. 65–67], к 1909 г. образованы четыре новых волости: Перфиловская, Шибартинская, Икейская, инородческое ведомство Нижнеудинской землицы разделено на Гадалейское, Карагазское, Солонецкое. К 1912 г. добавилось еще шесть волостей: Тайшетская, Тангуйская, Уковская, Уянская волости, из инородческих ведомств преобразованы Гадалейская и Солонецкая. Таким образом, число волостей в Нижнеудинском уезде за 1906–1912 гг. увеличилось с 7 до 17, а к 1917 г. достигло 21. Последними образованы Трактов-Курзанская, Котарбейская, Шамановская, Гуранская волости.

Местной администрации необходимо было решать целый комплекс проблем обустройства переселенцев, значительная часть которых были неграмот-

ными или малограмотными. В числе острых проблем было удовлетворение образовательных и религиозных потребностей новоселов. По данным Всероссийской переписи населения 1897 г. в Иркутске насчитывалось 46% грамотных, для сельских жителей Иркутской губернии показатели грамотности находились на уровне 19,9% для мужчин и 4,21% для женщин.

Через русскую школу и церковь на окраине империи переселенцы ощущали свою близость к родине. Развитие сети церковных школ Нижнеудинского уезда Иркутской губернии шло довольно интенсивно.

Общий размер фонда императора Александра III в 1896 г. был свыше 458 тыс. руб., из них на сооружение церквей и школ в Сибири, а также на снабжение храмов утварью и облачениями израсходовано до 356 тыс. руб. [5].

Сельские церковно-приходские школы и школы грамоты находились в ведении Священного Синода. Во главе административной системы школ народного ведомства стоял епархиальный учительский совет. Школами каждого уезда руководило уездное отделение совета, в состав которого могли входить лица различного сословного происхождения, как правило, представители духовенства.

В Куйтунском, Пефиловском, Алзамайском приходах Нижнеудинского уезда по инициативе уездных исправников и крестьянских начальников в 1890 г. были открыты церковные школы и организованы школы грамоты в деревнях Манут и Бадар, создана народная библиотека при Уковской школе. Средства для создания народной читальни села Ук в размере 360 руб. были собраны служащими 12-го участка строительства Средне-Сибирской дороги.

В семи селах уезда на начало XX в. имелись библиотеки, действовавшие при церковных школах и имевшие от 140 до 243 названий книг для внеклассного чтения.

С 1863 по 1914 г. население Иркутской губернии возросло с 365,8 тыс. до 750,2 тыс. чел., т.е. на 205%. Рост населения Нижнеудинского уезда составил от 70 до 205% [1, с. 83]. Многие поселения уезда особо нуждались в открытии одноклассных школ. Это были как сравнительно небольшие деревни Парилово (население 278 чел.), Московская (297 чел.), так и относительно крупные поселки Мурашево (1035 чел.) и Мугун (731 чел.), быстро растущие за счет притока переселенцев. Доля детей школьного возраста составляла одну седьмую от численности взрослого населения. В малых поселениях (таких как Никольская (239 чел.), Алгаш (203 чел.), Верхнебожово (225 чел.), Верхнесуворово (224 чел.), Бада (258 чел.), Илир (406 чел.), Тэмь (346 чел.), Бурнина (322 чел.), Ильинское (286 чел.), Антонова (33 чел.), Красный Яр (273 чел.), Заусаева (424 чел.), Иргей (220 чел.), Нюринское (220 чел.)) предполагалось открытие элементарных двухгодичных школ грамотности [1].

Численность населения определяла потребность в школах определенного типа, а также возможность их содержания местным населением (предоставление квартир педагогам, строительство и ремонт школьных зданий, их освещение и отопление).

Согласно архивным данным была отмечена потребность в постройке так называемых министерских школ, например, в Тангуйской и Гуранской волостях (табл.) [7, л. 46].

Обоснование потребности Нижнеудинского уезда в сельских школах

Населенный пункт	Число детей школьного возраста	Расстояние до ближайшей школы, верст
Кардойский участок	35	4
Худобчинский участок	31	12
Альбин	27	50
Баробино	21	39
Парабега	25	33

Одной из наиболее плотно заселенных в Иркутской губернии накануне Октябрьской революции была Тулуновская волость Нижнеудинского уезда. В 1828 г. было открыто Тулуновское приходское училище, первое мужское училище — в 1840 г., Тулуновское железнодорожное училище — 1899 г. После 1911 г. масштабы строительства школ и церквей увеличились, забота о церквях сочеталась с заботой о школах для детей переселенцев.

На станции Тулун по ул. Переселенческой (современная ул. Станкевича) открылась начальная школа для переселенцев, которая просуществовала до 1930-х гг. На улице Складской (Белова) в 1909 г. одновременно с Николаевской церковью открыта начальная школа, действовавшая до 1948 г. По улице Майской в 1910 г. построена начальная школа, родоначальница школы №7. В самом Тулуно открылась школа № 36 на улице Вокзальной (им. Лыткина).

Ряд начальных школ появился в Тулуновской волости: Перфиловская (1895 г.), Бадарская (1896 г.), Трактово-Курзанская (1898 г.), Икейская (1899 г.), Мугунская и Гадалейская (1900 г.), Шерагульская (1905 г.), Заусаевская (1907 г.), Нижнебурбукская (1908 г.), Харманутская (1910 г.), Нижнеманутская и Гарбакарайская (1912 г.), Усть-Кульская (1913 г.), Одонская (1914 г.), Гуранская 1915 г. [4, с. 20].

В мае 1912 г. начато строительство Хохорейского училища (закончено в мае 1913 г.), при этом израсходовано 2356 руб. 75 коп. [4, л. 42]. В 1913 г. построено Нижне-Бурбукское училище, на которое было выделено 3026 руб. 65 коп.

О строительстве школ беспокоились и священнослужители. Например, священник Тангуйской Святоотроицкой церкви Павел Крестовников просит выдать денег для постройки школы в Зарбинском участке.

На постройку одной школы Министерством народного просвещения (МПС) выделялось пособие в 1500 руб., от Переселенческого управления — пособие в 2461 руб. 70 коп. [8, л. 40].

Увеличение масштабов строительства школ в начале XX в. связано как с введением всеобщего на-

чального образования России, когда увеличилось финансирование начального образования, так и проведением школьной реформы в рамках реформ администрации П.А. Столыпина, предусматривавшей всеобщее бесплатное образование для детей в возрасте от 8 до 12 лет. Процесс введения всеобщего образования имел положительные результаты: увеличилось число начальных школ и возросло количество обучающихся детей, сократился процент безграмотного населения уезда.

С открытием учительских семинарий в Нижнеудинске в 1915 г., в с. Тулуноском в 1917 г. педагогическое образование переживало значительный подъем. Революция 1917 г. привела к упразднению системы образования царской России [9, с. 177].

В рассматриваемый период на территории Восточной Сибири развернулась острая конкурентная борьба между церковно-приходской школой и государственной, так называемой министерской школой, подчинявшейся Министерству народного просвещения. Население равнодушно относилось к типу программ и школ, поэтому не принимало активного участия в борьбе за возведение определенного типа школы и одобряло приговоры под давлением властей или влиянием более умелой агитации. Отказ крестьян от открытия или содержания школы мотивировался бедностью, одной из причин было непонимание пользы грамотности крестьянами.

Школы Министерства народного просвещения почти полностью находились на государственном обеспечении, на постройку этих школ выделялось по 600 руб., а выплату жалования учителю целиком принимало на себя государство [10].

При постройке церковно-приходских школ на каждую выделялось пособие в размере не более 250 руб., не более 150–200 руб. направлялось на оплату педагога, остальные траты должен был компенсировать приход. Самым постоянным из местных источников дохода церковно-приходских школ были суммы губернского сбора — одного из видов крестьянского налога. Наиболее существенной статьёй дохода часто

становились взносы сельских обществ, которые зависели от уровня благосостояния крестьян, менявшегося год от года.

Влияние населения на работу народных школ было существенным. Крестьяне были обязаны оплачивать освещение школы, а также избирать из своей среды сторожей и уборщиков. Сельский сход назначал размер финансирования школы из местных средств, сами крестьяне определяли тип и ведомственную принадлежность школы, открывающейся в данном селении, они имели право на добровольный выбор типа школы в своем селении. Порядок сбора денег на содержание школ МНП прямо навязывал крестьянам открытие именно государственной школы: селение освобождалось от участия в мирских расходах на волостное училище только в случае открытия в данном селении государственной школы. Нередко крестьяне подавали прошения о придании существующей церковно-приходской школе статуса «министерской».

Частные пожертвования на развитие народного просвещения были хотя и значительными, но единовременными. Известный меценат Братского благочиния, крестьянин Алексей Алексеевич Федоров с 1895 г. являлся активным попечителем Уковской и Московской церковных школ, пожертвовал для последней дом стоимостью 1100 руб. В 1900 г. на пожертвованные им 3 тыс. руб. было выстроено здание школы ведомства православного вероисповедания в с. Тангуй [1].

Государственное субсидирование государственных начальных школ было намного щедрее, хотя оба типа школ имели одинаковые задачи и работали по почти идентичным программам.

В церковно-приходских школах учителями были в основном женщины, именно женщина-педагог могла

привлечь в церковноприходскую школу девочек, что способствовало образованию девушек как будущих матерей.

Доля педагогов-мужчин среди учителей церковно-приходских школ стабильно снижалась. Численное преобладание женщин также можно объяснить «непрестижностью труда», низкой зарплатой, отсутствием прав и социальных гарантий. Тяжелые условия труда обуславливали постоянный отток из церковно-приходских школ учителей-мужчин, принимавших духовный сан или переходивших на работу в государственные школы. Педагогам-женщинам, лишенным широкого профессионального выбора в силу социально-экономических условий жизни в дореволюционной России, уйти из церковно-приходской школы было значительно сложнее.

Сельское население относилось к преподавателям в основном равнодушно, однако к началу XX в. должность учителя становится одной из самых значимых в деревне. Население относится к ним сочувственно, понимая, что уровень доходов учителей невысок, крестьяне безвозмездно вознаграждали учителей продуктами: молоком, сметаной.

Финансовое положение учителей в государственных школах было значительно лучше, ни один учитель в конце XIX — начала XX в. не получал менее 360 руб. годового жалованья [2, с. 84].

Просвещение населения на рубеже XIX–XX вв. помогло реализации основной цели государственной политики — колонизации Восточной Сибири, вхождение ее в единое политическое пространство на равных с другими российскими областями правах. Именно русская школа олицетворяла связь переселенцев с православной Россией.

Библиографический список

1. Наумова Н.Н. Школы духовного ведомства Нижнеудинского уезда на рубеже XIX–XX вв. // Известия архитектурно-этнографического музея «Тальцы». — Вып. 6. — Иркутск, 2013.
2. Наумова Н.Н. Сельские общества и проблемы финансирования системы народных школ Восточной Сибири в конце XIX–XX вв. // Иркутский историко-экономический ежегодник. — Иркутск, 2008.
3. Мамкина И.Н. Введение всеобщего начального образования в Восточной Сибири в 1909–1917 гг. // Известия Иркутского гос. ун-та. — Т. 14. — 2015.
4. Баландин Ю. И. Развитие образования в Тулуне. — Братск, 2003.
5. Памятная книжка Иркутской губернии на 1906 г. — Иркутск, 1906.
6. Российский государственный исторический архив. — Ф. 1273. Ед. хр. 78. Д. 515–614.
7. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 400. Оп. 1. Д. 110.
8. ГАИО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2.
9. Протасова Н.И. Очерки о Нижнеудинске. — Красноярск, 2013.
10. ГАИО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 152.